

К.В. Черкашин

Не так давно вышел в свет очередной (седьмой) выпуск историко-документального издания «Правда через роки...». На этот раз он представлен монографией профессора кафедры истории Украины Донецкого национального университета, доктора исторических наук, профессора В.Н. Никольского, посвящённой проблематике политических репрессий в Донбассе в 1937 – 1938 годах [1]. Книга представляет собой попытку глубокого и беспристрастного анализа проблемы, которая в наше время в основном политизируется и освещается, как правило, далеко не с научной точки зрения.

Среди главных достоинств этой книги я бы отметил два. 1. Сам факт её появления. На постсоветском пространстве часто говорят о недостатках людей Запада по сравнению с «нами». Не вдаваясь в дискуссию по этой теме, приведу мнение, которое мне однажды пришлось услышать от человека совсем не прозападных взглядов: одна из особенностей людей Запада, положительно отличающая их от нас, состоит в том, что они больше знают и ценят свою историю, по крайней мере, историю тех мест, где проживают. Истинный патриотизм начинается с патриотизма местного, регионального и основывается на знании. Именно распространению таких знаний о сложном, во многом трагическом периоде нашей истории и способствует рассматриваемая монография.

2. В работе проведён глубокий количественный анализ предмета исследования. На основе анализа более 25 тысяч дел репрессированных в 1937 – 1938 годах в Донецкой области автор предлагает не какие-то общие рассуждения, а фактологический материал, который нигде больше нельзя встретить. В частности рассматриваются такие вопросы: по каким статьям были осуждены репрессированные, в каких отраслях работали, кем они являлись в социальном, этническом, образовательном отношениях, на каких территориях и в каких типах поселений проживали и т.д. То есть представлены все основные количественные характеристики изучаемого явления, позволяющие предметно судить об исследуемом феномене.

Книга опровергает многие ошибочные представления о репрессиях 1937 – 1938 годов, распространённые в нашем обществе. Например, о том, что от репрессий пострадала в первую очередь интеллигенция. Как продемонстрировал автор на широком эмпирическом материале, в Донецкой (Сталинской) области большинство репрессированных составляли рабочие (45%) и колхозники (18%), а в целом – категории населения с низким уровнем образования. Доля репрессированных с высшим или незаконченным высшим образованием составляла 6% от общего числа, кандидатов наук – два человека (0,008%). То есть наибольшую долю пострадавших составляли люди с невысоким уровнем образования, не знающие своих прав и не способные постоять за себя в юридическом отношении. Как отметил Станислав Ежи Лец: «Многие люди пережили трагедию, но не о каждом писал Софокл». В книге приводятся и другие малоизвестные факты о том, что существенную долю репрессированных составляли рецидивисты, а также о том, что кампания в значительной мере была направлена и против представителей национальных меньшинств (немцы, греки, поляки – соответственно 22%, 15% и 6% от общего числа репрессированных в области).

Ещё одно распространённое в наше время заблуждение, которое косвенно опровергается в книге, о том, что масштабы сталинских репрессий и потерь СССР в Великой Отечественной войне вполне сопоставимы. Дескать, оба режима были преступными, и ещё неизвестно, какой из них для жителей региона был хуже. Однако масштабы потерь населения области от сталинских репрессий и немецко-фашистской агрессии на самом деле несопоставимы. Например, с 1919 по 1953 годы в Донецкой (Сталинской) области, до 1938 года в состав которой входила и Луганская, было репрессировано около 50-ти тысяч человек (впоследствии 45 тысяч реабилитировано). В частности в 1937 – 1938 годах репрессирована была почти половина от этого числа, 67% из них были вынесены расстрельные приговоры. А в шурф только одной донецкой шахты 4/4 бис немецко-фашистские захватчики сбросили 74 тысячи советских граждан. В целом же в районе нынешней Донецкой области оккупантами было уничтожено около 150-ти тысяч советских граждан. Как ни велики и неоправданны были жертвы репрессий 1937 – 1938 годов, а население г. Сталино (Донецка) в тот период стремительно росло: 1926 год – 106 тысяч жителей, 1937 – 246 тысяч, 1939 – 466 тысяч, 1941 – 507 тысяч. Зато, когда город освободили в 1943 году, в нём насчитывалось 175 тысяч жителей.

Противоположная тенденция современности – попытки всячески обелить личность И.В. Сталина, представить, что масштабы репрессий были незначительными, или, что чаще, глава государства был в стороне от них и не знал их истинных масштабов. Однако это представление о «добром царе» развенчивается в книге, в которой приводится телеграмма с нормами репрессий (в первую очередь расстрелов), отправленная в 1937 году за подписью Сталина «на места» и ознаменовавшая собой начало большого террора. Также упоминается о факте репрессий почти 44-х тысяч человек по Союзу, по спискам, которые подписывал лично Сталин (в качестве фактического главы военной коллегии Верховного суда СССР).

Большое впечатление производит рассмотрение вопросов подтасовки дел следственными органами. Приводятся документы, свидетельствующие о сознательном искажении представителями следственных органов фактов биографий обвиняемых (социальной или национальной принадлежности и т.п.), механизме «выбивания» показаний у задержанных путём применения прямого насилия или создания невыносимых условий содержания. Примечательно, что многие из тех, кто имел прямое отношение к проведению репрессий в области в 1937 – 1938 годах впоследствии сами подверглись той же участи.

Убедительно раскрыты причины «Большой чистки», основные среди которых: 1) попытка «подогнать» общество под стандарты новой Конституции 1936 года (1937 в

Украине), в которой констатировалось, что советское общество уже является социалистическим, а значит, в нём нет места инородным классам; 2) административно-командное внедрение ускоренных темпов индустриализации. Примечательно, что многие (если не большинство) аварии на предприятиях региона тех лет рассматривались как акты саботажа или вредительства.

К сожалению, монография издана небольшим тиражом в 300 экземпляров и доступна, фактически, только в библиотеках региона. Также популяризации этого издания способствовала бы и публикация русской версии монографии. Тем более, что оригинальным языком большинства приводимых документов является именно русский, а перевод текстов на украинский в данном случае только затрудняет и искажает их восприятие.

Книга содержит большое количество интересных фактов, однако закончить рецензию хотелось бы фрагментом из интервью российского философа Александра Зиновьева, по нашему мнению, дающему точную оценку той эпохи. «Я стал антисталинистом уже в шестнадцать лет. Но теперь-то все стали антисталинистами. Я же, следуя правилу, что мертвые не могут быть моими врагами, изменил ориентацию моей критики реальности. Я стал исследовать сталинскую эпоху как ученый. И пришел к выводу, что, несмотря ни на что, это была великая эпоха. Она была страшной, трагичной. В ней совершались бесчисленные преступления. Но сама она в целом не была преступной. Если подходить к истории с критериями морали и права, то всю ее придется рассмотреть как преступление. Я не оправдываю ужасов сталинской эпохи. Я лишь защищаю объективный взгляд на нее. И я презираю тех, кто сегодня наживается на критике безопасного для них и беззащитного прошлого. Как говорится, мертвого льва может лягнуть даже осел. Пару слов о коллективизации. Я знаю, что такое колхозы не понаслышке, я сам работал в колхозе. Моя мать шестнадцать лет была колхозницей, испытав все ужасы коллективизации. Но она до смерти хранила в Евангелии портрет Сталина. Почему? Благодаря колхозам ее дети покинули деревню и приобщились к современной городской жизни. Один стал профессором, другой – директором завода, третий – полковником, три сына – инженерами. Нечто подобное происходило с миллионами других русских семей. Колхозы, будучи трагедией, вместе с тем освободили миллионы людей от пут частной собственности и от тупости прежней деревенской жизни» [2].

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Нікольський В.М. Політичні репресії 1937 – 1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: Монографія. – Донецьк: Каштан, 2011. – 200 с.
2. Зиновьев А.А. Интервью Александра Зиновьева. Не кривил душой, не приспособливался... // Зияющие высоты. Книга вторая. – М.: ПИК, 1990. – С. 310-315.

Надійшла до редакції 20.05.2013 р.